

DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-1-96-105

Об эволюции отечественной практики отношений основного и дочернего обществ

О. В. Осипенко^{1*}

¹ Университет «Синергия», Москва, Россия

* Rincon-msk@yandex.ru

Аннотация. С точки зрения повышения эффективности конкурентного права и корпоративного управления бизнесом интерес представляет регулирование отношений и сделок между основным и дочерним предприятиями. Ключевым для понимания регулирования отношений между основной и дочерней организациями является рассмотрение их в качестве единого хозяйствующего субъекта и имущественного комплекса. Поэтому часто сделки между основным и дочерним предприятиями рассматриваются как односторонние, безвозмездные. На юридическом языке российского правосудия особенность таких сделок называется «отсутствие прямого встречного предоставления». Постановление Президиума ВАС РФ № 8989 утвердило принцип: «Отсутствие прямого встречного предоставления является особенностью взаимоотношений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект». Мы рассмотрим по разным делам судебную практику (совокупность судебных решений), применяющую этот принцип, и посмотрим, как этот принцип эволюционировал и развился. Судебные акты, ссылающиеся на постановление № 8989, внушительно расширили ситуативное поле ее применения. Варианты таких схем: безвозмездная передача основных средств основного общества дочернему, и наоборот, а также в отношениях между дочерними структурами; преференциальное ценообразование в договорных отношениях основного и дочернего обществ, а также в отношениях между дочерними структурами (готовая продукция, сырье, материалы, узлы, энергоносители, работы, услуги и т. д.); безвозмездная передача компаниями холдинга результатов интеллектуальной деятельности; осуществление вклада основного общества в имущество «дочки» с соблюдением установленного законом порядка; обязанность дочернего общества строго соблюдать установленные законом для основного общества особенности использования соответствующего имущества; прощение долга одной из связанных корпоративным контролем компаний другой; мобилизация дивидендов дочернего общества для выплат задолженности основного общества в ходе его банкротства; сделки поручительства одной компании холдинга по обеспечению обязательств другой; сделки преференциального заимствования в отношениях между компаниями холдинга; безвозмездная передача денежных средств одной компании холдинга другой, явная или реализованная в рамках «хозяйственного договора».

Ключевые слова: дочернее общество, дарение, корпоративное управление, встречное предоставление, банкротство, убыточная сделка

Для цитирования: Осипенко О. В. Об эволюции отечественной практики отношений основного и дочернего обществ // Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 1. С. 96–105. DOI: 10.37791/2687-0649-2023-17-1-96-105

On the Evolution of the Domestic Practice of Relations between the Main and Subsidiary Companies

O. Osipenko^{1*}

¹ Synergy University, Moscow, Russia

* Rincon-msk@yandex.ru

Abstract. From the point of view of improving the efficiency of competition law and corporate business management, it is of interest to regulate relations and transactions between the parent and subsidiary organizations. The key to understanding the regulation of relations between the main and subsidiary enterprises is to consider them as a single economic entity and property complex. Therefore, often transactions between the main and subsidiary enterprises are considered as unilateral, gratuitous. In the legal language of Russian justice, the peculiarity of such transactions is called “lack of direct counter representation”. The Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 8989 approved the principle: “The absence of a direct counter-provision is a feature of the relationship between the main and subsidiary companies, which, from an economic point of view, are a single economic entity”. We will look at various cases of jurisprudence (the body of court decisions) that apply this principle, and see how this principle has evolved and developed. Judicial acts referring to Decree No. 8989 have impressively expanded the situational field of its application. Variants of such schemes: gratuitous transfer of fixed assets of the main company to a subsidiary and vice versa, as well as in relations between subsidiary structures; preferential pricing in contractual relations between the main and subsidiary companies, as well as in relations between subsidiary structures (finished products, raw materials, components, energy carriers, works, services, etc.); gratuitous transfer by holding companies of the results of intellectual activity; implementation of the contribution of the main company to the property of the “daughter” in compliance with the procedure established by law; the obligation of the subsidiary company to strictly comply with the specifics of the use of the relevant property established by law for the parent company; forgiveness of the debt of one of the companies associated with corporate control of another; mobilization of dividends of a subsidiary company to pay debts of the main company in the course of its bankruptcy; guarantee transactions of one holding company to secure obligations of another; transactions of preferential borrowing in relations between holding companies; gratuitous transfer of funds from one holding company to another, explicitly or implemented within the framework of a “business contract”.

Keywords: subsidiaries, donation, corporate governance, mutual representation, bankruptcy, loss-making transaction

For citation: Osipenko O. On the Evolution of the Domestic Practice of Relations between the Main and Subsidiary Companies. *Sovremennaya konkurentsija*=Journal of Modern Competition, 2023, vol.17, no.1, pp.96-105 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0649-2023-17-1-96-105

Начало начал: постановление Президиума ВАС РФ № 8989

Десятилетие провозглашения тезиса, согласно которому «отсутствие прямого встречного предоставления

является особенностью взаимоотношений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект», предлагает логичный повод для исследования процесса его интеграции в отече-

ственные холдинговые отношения в той части, которая обнаруживается анализом релевантной судебной правоприменительной практики.

Этим процессом заинтересовались в первую очередь коллеги, представлявшие практику, в том числе инвесторы и их консультанты, государственные служащие, профессионально связанные с корпоративной проблематикой, эксперты предпринимательских объединений, юристы, осуществлявшие поддержку бизнеса [1]. Несколько позже к благородному роду занятий – выяснению существа, форм и способов купирования акционерных антагонизмов, присоединились и наши ученые [2]. Стало понятно, что отношения «дочки» и «матери» отражаются на корпоративной культуре и корпоративных коммуникациях, снижают организационную синергию [3, 4].

При этом, как представляется, имеет смысл изначально снять сомнения относительно того, что наиболее интересные кейсы по данной теме предлагают сегменты «корпоративные споры» и «споры о несостоятельности». Предпримем попытку извлечь определенные правоприменительные уроки, которые содержатся в такой практике.

В 2012 году Президиум ВАС РФ выпустил постановление № 8989¹, которым утвердил принцип о едином хозяйствующем субъекте и отсутствии прямого встречного предоставления. Это было дело № А28-5775/2011-223/12 об отказе регистрирующего органа в регистрации перехода права собственности на объекты недвижимого имущества.

У нас был концерн, являющийся основным обществом, и дочернее общество (так и называлось – «Дочернее общество»). Еще у нас было управление – регистрирующий орган в качестве ответчика. Суть

спора была в том, что дочернее общество передавало «маме» объекты недвижимого имущества.

Исполняя решение совета директоров дочернего общества, обе компании обратились за регистрацией в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Однако управление отказало в государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость. Концерн оспорил решение госоргана и проиграл. Суды трех инстанций поддержали точку зрения управления, согласно которой сделка по передаче имущества от дочернего общества к основному квалифицируется как дарение. А дарение между двумя коммерческими организациями запрещено подпунктом 4 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса РФ. Более того, решение концерна о приобретении спорного недвижимого имущества путем изъятия его у собственника (дочерней организации) истолковано судами как распоряжение чужим имуществом.

Между тем, Президиум ВАС РФ в постановлении № 8989 не согласился по существу данного довода со своими коллегами, приведя в тексте постановления ключевой аргумент:

«...Дарение имущества предполагает наличие волеизъявления дарителя, намеревающегося безвозмездно передать принадлежащее ему имущество иному лицу именно в качестве дара (с намерением облагодетельствовать одаряемого), а не по какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических отношений сторон сделки. Совершенная между концерном и обществом передача имущества не является сделкой по дарению, которая запрещена в соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса».

«Экономические отношения между основным и дочерним обществами могут предполагать не только вложения основного общества в имущество дочернего на стадии его учреждения, но и на любой стадии его

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 4 декабря 2012 года № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12.

деятельности. Кроме того, экономическая целесообразность в отношениях дочернего и основного обществ может вызывать необходимость и обратной передачи имущества. При этом отсутствие прямого встречного предоставления является особенностью взаимоотношений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект.

Учитывая подконтрольность общества концерну и общие цели их экономической деятельности, для реализации которых может возникать необходимость в перераспределении имущества (ресурсов) между основным и дочерним обществами, квалификация любых совершаемых между такими лицами сделок по передаче имущества без прямого встречного предоставления в качестве дарения является ошибочной.

Принцип свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса) расширяет возможности оптимизации деятельности взаимосвязанных юридических лиц. При этом не нарушаются права и интересы третьих лиц – кредиторов дочернего и основного обществ, так как их интересы защищаются положениями законодательства о банкротстве (об оспаривании сделок, совершенных в преддверии банкротства), а также нормами об ответственности лиц, имеющих право давать обязательные указания юридическому лицу и т. п.».

«...При передаче имущества от дочернего общества основному (и наоборот) интересы миноритарных участников обществ, которые могут быть ущемлены такими сделками, защищаются специальными положениями законодательства о хозяйственных обществах (например, о праве требовать выкупа акций или приобретения обществом доли или части доли в уставном капитале, об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность участников хозяйственного общества)».

Правда, оспариваемые судебные акты были все-таки оставлены без изменения.

Переход права собственности от дочерней организации к основной в данном случае был оформлен только решением совета директоров дочерней компании. Не было заключено договора об отчуждении недвижимости. «...документ, содержащий направленное на переход права собственности волеизъявление как отчуждателя, так и приобретателя соответствующего недвижимого имущества, на государственную регистрацию прав представлен не был».

Насколько автор настоящих строк может судить по собственным экспертно-консалтинговым наблюдениям второго десятилетия текущего века, бенефициары и топ-менеджеры крупных российских холдингов с ликованием восприняли изложенную позицию высшей судебной инстанции. Эффект усиливало сравнение изложенного подхода с широко тогда комментировавшимися в экспертных кругах резонами критического восприятия судебной властью избыточной свободы корпоративного поведения некой крупной частной нефтяной компании, бенефициары которой неправомерно распорядились активами дочерней структуры и были за это сурово наказаны. Правда, сохранялись определенные сомнения в отношении законности «внеэквивалентного перемещения» активов по горизонтали холдинговой конструкции, в частности относительно возможности передачи в такой форме активов одной дочерней компании головного звена холдинга другой «дочке».

Впрочем, последующие творческие поиски арбитражной системы, которая также начала активно применять данную позицию Президиума, эту неуверенность отечественных конструкторов моделей интегрированных корпоративных структур в значительной мере рассеяли.

«Стартовая позиция» мобилизуется и масштабируется

В самом деле, ключевые положения постановления № 8989 начали активно

эксплуатироваться и даже, если угодно, ситуативно расширяться арбитражными судами. Обратимся к конкретным примерам.

Дело № А27-21160/2017 – косвенный иск против ЕИО компании. В этом деле ответчиком выступает единый исполнительный орган Ш. головной организации – концерна АО «Х», у которой, среди прочего, есть 2 дочерние компании – ООО «С.» и ООО «Т.». Ш. распорядился от имени АО «Х.» предоставить безвозмездную финансовую помощь для дочерней компании ООО «С.».

Приведем фрагменты постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 июня 2018 года (позиция поддержана ВС РФ 16 октября 2018 года):

«В соответствии со сформированными судебной практикой подходами в рассмотрении дел, связанных с оспариванием сделок между лицами, входящими в одну группу (холдинг), при перечислении денежных средств между организациями, входящими в одну группу компаний, целью является не извлечение прибыли материнской компанией за счет увеличения издержек дочерних компаний, а управление капиталовложениями и распределение финансовых средств в целях обеспечения прибыльности всего холдинга, как единой системы».

Сделки заключены с целью оказания финансовой помощи дочернему обществу ООО «С.» для погашения задолженности по договору займа перед другим дочерним обществом ООО «Т.». В целях оптимизации деятельности основного и дочернего обществ возможны различные формы перераспределения имущества (ресурсов) между ними. В данном случае встречное предоставление имеет место в виде ожидаемого увеличения сумм будущих дивидендов, повышения вероятности их выплаты, повышения рыночной стоимости дочернего общества и, соответственно, стоимости доли участника. В результате оказания финансовой помощи АО «Х.» исключило риск несения неблагоприятных последствий в виде ответственности материнского обще-

ства по долгам дочернего в случае, если бы ООО «С.» было бы признано банкротом. Истец не доказал, что сделки для АО «Х.» являются убыточными, совершены на заведомо невыгодных для общества условиях, что Ш. при заключении сделок совершил недобросовестные и неразумные действия. Суды обоснованно исходили из отсутствия виновного противоправного поведения ответчиков и убытков, что исключает вопрос о наличии причинно-следственной связи, отказав в удовлетворении заявленных исковых требований.

Довод кассационной жалобы о том, что безвозмездное финансирование было представлено АО «Х.» на нерыночных условиях и не выгодных для него условиях мотивированно отклонен на основании того, что предоставление безвозмездной финансовой помощи ООО «С.» осуществлено с целью погашения задолженности перед другим дочерним для АО «Х.» обществом – ООО «Т.». В связи с этим нельзя рассматривать экономическую эффективность договоров безвозмездного финансирования ООО «С.» в отрыве от оценки последствий соответствующей сделки для ООО «Т.».

Как видим, мотивировочное обобщение данного судебного акта делает акцент на всех сделках между лицами, входящими в одну группу (холдинг), по существу, развивая философию позиции Президиума ВАС РФ. Это важно.

Другой пример о передаче от «мамы» ОАО «В.» «дочке» ООО «М.» прав интеллектуальной собственности. В рамках дела № А28-7609/2012 о банкротстве кредитор обратился с жалобой на действия и бездействие конкурсного управляющего должника – ОАО «В.», выразившиеся в непринятии мер по получению доходов от использования имущественных прав третьими лицами и пресечению фактов незаконного безвозмездного пользования ООО «М.» имущественными правами должника на результаты интеллектуальной деятельности. Суд не усмотрел нарушений.

Вот фрагмент Определения ВС РФ от 1 июня 2018 года по этому делу:

«Судами отмечено, что при оценке целесообразности передачи объектов интеллектуальной собственности должника его дочерней организации суды исходили из особенностей взаимоотношений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект. В настоящее время объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие ОАО «В.», совместно с дебиторской задолженностью ООО «М.» реализуются в составе единого имущественного лота».

Анализ контекста упомянутого довода позволяет заключить, что мотивировочная часть судебного акта признает такого рода холдинговую практику универсальной. Налицо своего рода правоприменительный и вслед за тем регуляторный прорыв.

Дело № А64-4040/2019. Акционерное общество в лице своего «законного представителя» – миноритарного участника пытается взыскать предполагаемые убытки с руководителя компании. Суд удовлетворил иск лишь в части 8 процентов заявленной суммы, продемонстрировав при этом мотивированную лояльность в отношении изложенного заявителем иска цикла доводов относительно убыточности сделок между материнским и дочерним обществами.

Как установлено судами, согласно договору купли-продажи сельскохозяйственной продукции /.../ ООО «Р.» («дочка» – продавец) передало, а АО «Б.» («мама» – покупатель) приняло пшеницу 4-го класса в объеме 6600 т и 3300 т по цене 8450 руб/т и 8550 руб/т соответственно. В этот же день указанный объем пшеницы был перепродан АО «Б.» обществу «К.» /.../ по цене 8750 руб/т и 8700 руб/т соответственно.

По этому делу Арбитражный суд Центрального округа РФ в своем постановлении от 22 марта 2022 года (позиция поддержана ВС РФ 22 июля 2022 года) прямо цитирует постановление № 8989.

Фрагменты постановления Арбитражного суда Центрального округа от 22 марта 2022 года (позиция поддержана ВС РФ 22 июля 2022 года)

«Получение прибыли дочерним обществом от основного общества в результате заключения сделок **фактически означает получение прибыли и основным, поскольку получение прибыли дочерним обществом приводит к увеличению стоимости доли участия основного общества в уставном капитале дочернего, в том числе в результате распределения прибыли дочернего общества.**

Анализ представленных в дело документов и правовых позиций сторон позволил судам двух инстанций сделать обоснованный вывод о том, что АО «Б.» фактически не понесло невозвратных расходов по приобретению зерна, поскольку товар был приобретен основным обществом у дочернего общества. Суды оценили, что уменьшения имущественной массы основного общества при приобретении АО «Б.» зерна у ООО «Р.» не произошло, поскольку основное и дочернее общества с экономической точки зрения оцениваются как единый хозяйствующий субъект. В связи с этим суды критически отнеслись к контррасчету истца, куда был включен совокупный финансовый результат, полученный АО «Б.» от заключения договора /.../ с ООО «К.» вместе с суммой денежных средств на приобретение у дочернего общества товара, существенно увеличившей расходы АО «Б.». Такой расчет не отражал действительный финансовый результат общества от заключенной сделки.

Оценив доводы сторон, суды пришли к правомерному выводу о том, что истец не доказал убыточность взаимосвязанных сделок».

На наш взгляд, очевидно, что тезис об увеличении прибыли основного общества от увеличения прибыли дочерней компании, предложенный как некое общее правило, выглядит чрезвычайно радикальным

и тем самым капитально углубляет исходную позицию ВАС РФ образца постановления № 8989 2012 года.

Дело № А81-59/2020 – не увенчавшаяся успехом попытка оспорить решения совета директоров и общего собрания участников по одобрению сделки прощения долга дочерней компании. Позиция Президиума ВАС РФ из постановления № 8989 судом реализована.

Фрагменты постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2021 года

«...Само по себе заключение кредитором и должником соглашения о прощении долга не свидетельствует о совершении ими безвозмездной сделки. В основе возмездности соответствующего соглашения может лежать взаимосвязь между прощением долга и получением кредитором имущественной выгоды по какому-либо обязательству, достижение кредитором иного экономического интереса, прямо не связанного с прощением долга и т. п. /.../».

«Учитывая подконтрольность дочернего общества основному и общие цели их экономической деятельности, для реализации которых может возникать необходимость в перераспределении имущества (ресурсов) между основным и дочерним обществами, квалификация любых совершаемых между такими лицами сделок по передаче имущества без прямого встречного предоставления в качестве дарения будет являться ошибочной».

Совокупность условий для квалификации отношений двух обществ по прощению долга как дарения не доказана.

Дело № А60-75176/2018. Арбитражный управляющий использовал дивидендные ресурсы дочернего общества для погашения долгов основного. Законно? Да.

Фрагменты постановления Арбитражного суда Уральского округа от 5 марта 2020 года (26 мая 2020 года позиция была поддержана ВС РФ)

«В рассматриваемом случае конкурсный управляющий, действующий не в своих ин-

тересах, а от имени и в интересах единственного акционера общества “П.” – общества “С.”, учитывая отсутствие у общества “П.” на момент принятия решений о выплате дивидендов задолженности по текущей хозяйственной деятельности, заработной плате и налогам, фактически произвел перемещение активов между дочерним и основным обществами в целях погашения в рамках дела о банкротстве текущих обязательств общества “С.”.

Таким образом, когда выплата дивидендов осуществлена с целью погашения задолженности перед кредиторами основного общества, экономическую эффективность данной выплаты нельзя рассматривать в отрыве от оценки последствий соответствующей сделки для общества “С.”, необходимо оценивать указанные выплаты на предмет их убыточности в совокупности со всем комплексом фактически сложившихся взаимоотношений между основной и дочерними компаниями, а также с учетом того для каких целей указанное дочернее общество было создано».

Дело № А82-26478/201826478/2018 – это еще один впечатляющий пример осуществления позиции Президиума ВАС РФ из постановления № 8989. Здесь договор поручительства материнской компании по обязательствам дочернего общества суд не просто посчитал законным – воспринял в качестве частного случая обычной хозяйственной деятельности основного общества.

Дело № А60-19440/2015. Истец не согласился со сделкой займа для исполнения обязательств дочернего общества перед банком и, посчитав ее убыточной, принял попытку взыскать 379.171.198 руб. с ЕИО. Суд первой инстанции заявителя иска поддержал, а суд апелляционной инстанции (и в дальнейшем суд округа) не нашел оснований для столь серьезных претензий к руководителю, удовлетворив иск лишь на 513.240 руб. Позиция ВАС РФ 2012 года применена.

Дело № А50-17610/2015 – еще один косвенный иск против первого лица компании (в фокусе критики истца в данном случае оказалась сделка цессии), породивший творческую полемику судов первой и апелляционной инстанций. Последний, тщательно исследовав обстоятельства дела, реализовав позицию Президиума ВАС РФ, пришел к заключению о том, что между «матерью» и 100%-ной «дочкой» в принципе не может быть конфликта интересов, не найдя таким образом повода для взыскания гипотетических убытков.

Фрагменты постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2017 года (в кассационном порядке не обжаловались)

«Спорная сделка заключена Ш. в интересах единственного участника данного общества – ООО «Г.» (аффилированного лица). Иных участников в обществе «С.», не в интересах которых заключалась сделка, не было. Следовательно, на момент совершения спорной сделки действия генерального директора общества Ш. соответствовали интересам как самого общества, так и интересам единственного его участника. Поскольку оба общества были связаны 100% корпоративным владением, конфликта интересов здесь не было и быть не могло».

«При наличии 100% корпоративной связи владения между ООО «С.» и ООО «Г.» их интересы не могут не совпадать и конфликт интересов отсутствует».

«В результате совершения сделки по уступке /.../ ООО «С.» приобрело право требования к ООО «Г.» /.../, при этом Ш. как генеральный директор общества, действуя добросовестно и разумно, впоследствии предприняла все зависящие от нее меры и /.../ требования ООО «С.» были включены в третью очередь реестра требований кредиторов.

При таких обстоятельствах, с точки зрения защиты корпоративных прав общества, анализ представленных в материалы дела доказательств исключает возмож-

ность для выводов о том, что Ш. при заключении договора цессии (уступки прав требования) /.../ действовала заведомо недобросовестно, неразумно, в ущерб интересам ООО «С.»».

Дело № А55-34750/2018. Оспаривалась сделка по предоставлению банку финансовой помощи в виде вложений в основные средства. Суд, сославшись на постановление Президиума ВАС РФ от 4 декабря 2021 года, не поддержал формальный довод финансового управляющего о безвозмездном выводе имущества должника в целях причинения вреда его кредиторам, особо отметив, что «спорное имущество было предоставлено Банку с общей экономической целью деятельности».

Фрагменты постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2022 по делу № А55-34750/2018

«Оспариваемые сделки по предоставлению Банку финансовой помощи в виде вложений в основные средства связаны с поддержанием нормативов достаточности капитала на должном уровне. При отсутствии финансовой помощи Банк имел предпосылки по снижению нормативов его достаточности ниже предельных значений по причине существенного роста РВПЗ по ссудной и приравненной к ней задолженности /.../.

Внесение вкладов в имущество Банка влекло увеличение капитализации Банка, что прямо отвечало интересам должника как акционера банка».

Дело № А04-3370/2021 – по нашему мнению, наиболее радикальная конструкция воплощения идей про «вседозволенность» экономических отношений между компаниями холдинга.

Фабула. Два ООО заключили договор подряда, по условиям которого исполнитель по заданию заказчика принимает на себя обязательство выполнять по мере необходимости общестроительные работы. Заказчиком перечислено исполнителю 90.570.932 рублей с указанием в каждом из платежных документов назначения

платежа: «погашение задолженности за общестроительные работы». Собственно, ничего более не происходит. Участник компании-заказчика заявляет иск, в котором излагает (1) довод о том, что заключение договора обусловлено банальным желанием первой «вывести денежные средства из одного ООО в другое» (с целью «перераспределения прибыли в соответствии с разницей в соотношении долей участников в двух обществах»), и (2) адресованную суду просьбу признать договор подряда недействительной мнимой сделкой и применить последствия ее недействительности. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования, признав недоказанным наличие между сторонами реальных подрядных отношений, а договор подряда – мнимой сделкой, которая не исполнялась ни одной из сторон, сославшись к тому же на статью 10 ГК РФ. Однако суд округа отменил указанные судебные акты и отказал в удовлетворении требований.

Заключение

Как видим, судебные акты, ссылающиеся на постановление Президиума ВАС РФ № 8989, внушительно расширили ситуативное поле ее применения. Варианты таких схем:

- безвозмездная передача основных средств основного общества дочернему, и наоборот, а также в отношениях между дочерними структурами;
- преференциальное ценообразование в договорных отношениях основного и дочернего обществ, а также в отношениях между дочерними структурами (готовая про-

дукция, сырье, материалы, узлы, энергоносители, работы, услуги и т. д.);

- безвозмездная передача компаниями холдинга результатов интеллектуальной деятельности;
- осуществление вклада основного общества в имущество «дочки» с соблюдением установленного законом порядка;
- обязанность дочернего общества строго соблюдать установленные законом для основного общества особенности использования соответствующего имущества;
- прощение долга одной из связанных корпоративным контролем компаний другой;
- мобилизация дивидендов дочернего общества для выплат задолженности основного общества в ходе его банкротства;
- сделки поручительства одной компании холдинга по обеспечению обязательств другой;
- сделки преференциального заимствования в отношениях между компаниями холдинга;
- безвозмездная передача денежных средств одной компании холдинга другой, явная или реализованная в рамках «хозяйственного договора».

Однако главным достижением такой практики, как мы полагаем, является творческая трансформация аргумента Президиума ВАС РФ, согласно которому вывод относительно «единства целей» должен вытекать не только из факта корпоративной зависимости компаний, но и подтверждаться текстом конкретного договора (существом сделки), одобренного органом управления компании в соответствии с его компетенцией, в довод класса «формальный облик сделки не имеет значения, важно лишь фактическое волеизъявление».

Список литературы

1. Косорукова И. В., Шуклина М. А. Корпоративное управление и оценка стоимости российских предприятий с долей участия государства // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 326–337.
2. Ягодкина И. А., Николаева Т. П. Управление рисками как фактор обеспечения безопасности предпринимательской деятельности // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 16. № 1. С. 60–67. DOI: 10.32686/1812-5220-2019-16-60-67.

3. Лукашенко М. А. Корпоративные коммуникации: обучить нельзя регламентировать // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 2. С. 114–122.
4. Хабаров В. И., Азуев Т. М. Синергия в управлении социально-экономическими системами // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 3-4. С. 118–124.

Сведения об авторе

Осипенко Олег Валентинович, ORCID 0000-0002-4990-5594, докт. экон. наук, профессор, кафедра предпринимательства и конкуренции, Университет «Синергия», Москва, Россия, Rincon-msk@yandex.ru

Статья поступила 15.11.2022, рассмотрена 02.12.2022, принята 26.12.2022

References

1. Kosorukova I. V., Shuklina M. A. Corporate management and valuations of Russian enterprises with state share. *Audit i finansovyi analiz*, 2014, no.2, pp.326-337 (in Russian).
2. Yagodkina I. A., Nikolaeva T. P. Risk management as a factor of business security. *Problemy analiza riska=Issues of Risk Analysis*, 2019, no.1, p.60-67 (in Russian). DOI: 10.32686/1812-5220-2019-16-60-67.
3. Lukashenko M. A. Corporate communications: to teach impossible to regulate. *Vyshee obrazovanie v Rossii=Higher Education in Russia*, 2018, vol.27, no.2, pp.114-122 (in Russian).
4. Khabarov V. I., Azuev T. M. Synergy in management of socio-economics systems. *Problemy teorii i praktiki upravleniya=International Journal of Management Theory and Practice*, 2019, no.3-4, pp.118-124 (in Russian).

About the author

Oleg V. Osipenko, ORCID 0000-0002-4990-5594, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Entrepreneurship and Competition Department, Synergy University, Moscow, Russia, Rincon-msk@yandex.ru

Received 15.11.2022, reviewed 02.12.2022, accepted 26.12.2022